

М.Г.Науменко

**ТРИЛОГ КАК МИНИМАЛЬНАЯ ФОРМА ПОЛИЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)***Педагогический институт Южного федерального университета, Ростов-на-Дону*

The given article deals with some essential linguistic and pragmatic characteristics of the trilogue distinguishing this form from the dialogue (unequal speech activity, spontaneity of interlocutors' speech, various types of addressing, the use of indirect illocutionary acts). The stated differences prove the uniqueness of triadic communication.

Начиная с 70-х годов XX в. и по сей день во всех науках о человеке — таких, как философия, психология, социология, лингвистика, наблюдается устойчивое возрастание интереса к проблемам речевой коммуникации.

В лингвистике интерес к проблемам речевого взаимодействия коммуникантов растет в первую очередь под влиянием прагматики и теории речевой деятельности. Многие методологические схемы анализа и представления о речевом общении заимствуются лингвистикой из психологии и социологии, в связи с чем большинство исследований носят междисциплинарный характер и выполняются в рамках социолингвистики или психолингвистики.

Таким образом, современная лингвистика отказывается от тезиса господствовавшего ранее структурализма о нерелевантности для языкознания всякого рода внешних по отношению к языку и неустойчивых явлений, связанных с психологическими, стилистическими и даже собственно коммуникативными аспектами речи [1]. Исследователи стремятся изучать язык в широком научном контексте.

Если раньше ученые концентрировали внимание на анализе и описании языка как системы, то в настоящее время акцент все больше смещается на изучение речи и речевого общения. В 70 — 80-е гг. XX в. появилось огромное количество работ, посвященных всецело проблемам речевого общения. Однако подавляющее большинство исследований сосредоточено на изучении диалогической речи, тогда как реальное непосредственное речевое общение зачастую происходит при участии более чем двух собеседников.

В лингвистике существует давняя традиция выделения и противопоставления друг другу монолога и диалога как двух основных типов текста и форм общения, главное отличие между которыми, согласно определениям этих форм речи в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание», заключается в способе восприятия. Если монологическая речь определяется как форма речи, образуемая в результате активной речевой деятельности, рассчитанной на пассивное и опосредованное восприятие [2], то диалогическая речь — форма речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта [3].

Поскольку в полилоге непосредственное восприятие также играет значительную роль, и поскольку

ку как диалог, так и полилог относятся к сфере устной разговорной речи, некоторые ученые полагают, что нет необходимости выделять полилог в качестве одной из основных форм общения. В ряде исследований термин «диалог», понимаемый в широком смысле, используется для описания любого непосредственного общения вне зависимости от количества участников.

Мысль о диалогической природе человеческого общения утвердилась в современной лингвистике под влиянием идей М.М.Бахтина, по мнению которого всякое высказывание является лишь моментом непрерывного речевого общения. Но здесь возникает противоречие, поскольку в бахтинском понимании диалога последний включает в себя не только полилогическую речь, но и монологическую в силу ее расчитанности на восприятие.

В лингвистических работах представляется целесообразным придерживаться узкого понимания монолога, диалога и полилога, согласно которому главным критерием разграничения этих трех форм будет являться количество участников общения. В узком понимании диалог — это одна из форм речевой коммуникации — общение двух субъектов посредством языка [4], тогда как полилог — общение трех и более субъектов.

При наличии огромного количества работ, изучающих различные аспекты диалогической речи, исследования по полилогу остаются немногочисленными, но именно благодаря этим исследованиям термин «полилог» появился в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» и определяется как разговор между несколькими лицами [5]. Т.Г.Винокур отмечает, что термин «полилог», возникший при исследовании коммуникативных свойств языка как добавление к термину «диалог», частично совпадает с ним по содержанию, поскольку имеет общий признак (в отличие от монолога в обеих этих формах происходит постоянная смена ролей говорящих и слушающих). Но при этом существуют и различия между диалогом и полилогом, изучение которых, на наш взгляд, является весьма актуальным.

В зарубежной лингвистике интерес исследователей к полилогу активизировался после появления работы Г.Г.Кларка и Т.Б.Карлсона «Слушающие и речевой акт», которая во многом послужила осознанию полилога в качестве полноправной формы общения наряду с диалогом и монологом. Авторы ввели в теорию речевых актов новый их тип — информативы.

Необходимость их введения объясняется тем, что в стандартных теориях речевых актов Дж.Серля, Дж.Остина и их последователей никогда не исследовалась роль слушающих, которая тем не менее играет существенную роль. При полилогическом общении говорящий совершает иллокутивные акты, направленные не только на адресата, но и на всех слушающих [6].

Кларк и Карлсон выделяют также так называемые побочные косвенные иллокутивные акты, характерные только для полилогического общения. Например:

Анна (Чарлзу, в присутствии Барбары):

— Чарлз, я настаиваю, чтобы Барбара сказала тебе, кого мы встретили сегодня в музее.

По отношению к Чарлзу, адресату сообщения, это высказывание будет являться прямым иллокутивным актом утверждения, а по отношению к Барбаре — побочным (поскольку Барбара не является адресатом прямого иллокутивного акта) косвенным иллокутивным актом просьбы [6]. Такая побочная косвенность характерна для повседневного неформального общения.

В большинстве своем исследователи полилога сосредоточились на взаимодействии людей через средства массовой коммуникации, тогда как, на наш взгляд, наибольший интерес для лингвистического изучения представляют ситуации неформального общения.

В социальной психологии группы делятся на первичные (психогруппы, неформальные группы) и вторичные (социогруппы, формальные группы). Нас будет в первую очередь интересовать общение в первичной малой группе. К малым группам относятся члены семьи, друзья, коллеги, хорошо знакомые люди, для которых характерны тесные эмоционально-личностные контакты. По мнению А.А.Леонтьева, каждая первичная группа, внутри которой происходит непосредственное межличностное общение, определена психологически. При этом «система» из двух собеседников является частным случаем группы людей и в психологическом плане группа из трех и более человек представляется более сложной [7].

На основании анализа теоретической литературы и фактического материала нами были выявлены следующие особенности межличностного общения в *трилоге* — форме, в которой наиболее ярко проявляются отличия общения вдвоем от общения в малой группе.

1. В диалоге речевая активность собеседников всегда примерно равна, в противном случае диалог превращается в монолог в связи с отсутствием непосредственной реакции слушающего, другими словами в диалоге речевая деятельность слушания *всегда* сменяется речевой деятельностью говорения, если этого не происходит, то диалог прекращается.

В трилоге признак равной речевой активности — лишь инвариант данной формы общения. При общении втроем речевая деятельность слушания одного из собеседников может затянуться на несколько этапов. Долгое молчание одного из участников общения свидетельствует либо об отсутствии у него инте-

реса к обсуждаемой проблеме, либо о малой инициативности этого собеседника, предпочитающего быть наблюдателем и не испытывающего острого желания высказаться. Трилог удобен для людей, склонных больше молчать, чем говорить. Для тех же, у кого речь преобладает над молчанием, в трилоге придется отстаивать свое право голоса, возможность высказать свое мнение.

2. В трилоге гораздо сильнее, чем в диалоге, прослеживаются такие черты разговорной речи, как спонтанность и нелинейность, в связи с наличием большего числа участников общения, каждый из которых может неожиданно изменить тему разговора. Например:

Leonie. The world is pleased with herself today. Is the world a woman? Today she is — a lovely young girl in black and white.

Will. In green and white.

Leonie (agreeing warmly). In green and white! — it depends where you look, doesn't it? I'm just off to the station to meet Dr. Rice. Will, you'll be fascinated by him.

Paula (cutting in — crisply). Sam telephoned.

Leonie. Sam! (S.N.Behrman).

3. При общении в триаде собеседники всегда чуть более сдержанны, чем при общении вдвоем, которое, по данным психологии и социологии, является более интимным и доверительным. В психологии это объясняется тем, что в присутствии дополнительных участников общения конфиденциальный доверительный разговор становится невозможен.

Некоторые темы могут обсуждаться только вдвоем, поэтому инициаторам такой темы, не позволяющей присутствия наблюдателя, приходится настаивать на том, чтобы третий участник удалился. Например:

Mother. Joe, go into the house.

Keller. Why should I?

Ann. Please, go.

Keller. Let me know when he comes. (He goes into house). (A.Miller).

4. Еще одной важной особенностью трилога является возможность поиска поддержки и сочувствия со стороны третьего участника в ситуации спора. Например:

Paula. Now, Leonie, don't be prudish!

Leonie (appealing for protection to Will). She's always teasing me. She's always teasing everybody. Developed quite a vein. I must warn you, Paula, sarcasm is not feminine. In their hearts men don't like it. Do you like it, Will? Do you really like it?

Will. I hate it!

Леони апеллирует к Уиллу, просит его о поддержке. Она понимает, что его мнение окажет большее влияние на ее дочь Паолу, чем ее собственные доводы. Леони торжествует, когда Уилл поддерживает ее краткой фразой, категоричность которой усиливается благодаря семантике глагола 'hate'. Паола, осознавая, что может остаться в меньшинстве, вынуждена оправдываться и тоже обращаться за поддержкой к третьему участнику. Однако в тот момент, когда ей удается убедить Уилла согласиться с нею, а не

с ее матерью, Леони перехватывает инициативу и не дает Уиллу возможности ответить, переводя разговор на другую тему:

Paula (defending herself to Will). It's only mother that brings out the crusader in me — (to Leonie.) When you are not around I'm not like that at all. Am I, Will?

(But Will is given no chance to answer because Leonie is holding a sprig of lilac to his nostrils.)

Leonie. Smell! (Will smells). Isn't it delicious? (S.N.Behrman).

5. В диалоге участники поочередно берут на себя роли говорящего и слушающего, один собеседник является адресантом, а второй — всегда прямым адресатом сообщения. В трилоге возможны следующие три типа адресации высказывания.

а) *A* — говорящий; *B* — адресат; *C* — наблюдатель или *B* — наблюдатель; *C* — адресат.

Говорящий с помощью обращений, ряда невербальных средств (взгляд, жест), а также содержания своего высказывания, может сам обозначить адресата. Иногда смена адресата происходит в рамках одной реплики:

Leonie. The sad thing is, Paula, you are so charming. Are you as serious as Paula, Will? I hope not. (S.N.Behrman).

В данном примере Леони сначала адресует высказывание Паоле, а затем Уиллу. Помимо использования обращений, характерной особенностью обозначения наблюдателя является разговор о нем в третьем лице.

б) *A* — говорящий; *B+C* — коллективный адресат.

Leonie. My darlings, did you ever know such a day?

Will. It's nice. (S.N.Behrman).

Здесь говорящий совершает прямой иллокутивный акт по отношению к двум собеседникам сразу. В данном примере отвечает только второй собеседник, третий предпочитает остаться на некоторое время наблюдателем.

в) *A* — говорящий; *B* — адресат прямого иллокутивного акта; *C* — адресат побочного косвенного иллокутивного акта.

Подобные высказывания, известные также как случаи двойной апелляции, характерны только для полилогического общения. В следующем примере одна из собеседниц адресует прямой вопрос Илье, при этом косвенно данный вопрос направлен присутствующей при разговоре Вере, которую Клэня хочет заставить подумать о правильности своего решения:

Клэня. Совсем пришел?

Илья. Совсем.

Клэня. И детей привезешь?

Илья. Привезу.

Клэня. И возьмет тебя с детьми?

Илья (смеется, обняв Вери). Возьмет, дуреха.

Клэня. Два дурака — пара. Хорошо как, господи!

Илья. Хорошо!

Вера. Ой, хорошо! (Н.Павлова).

Данный прием весьма распространен в трилогах и зачастую служит эффективным средством воздействия на одного из собеседников. В следующем примере прямой речевой акт — констатив — направлен на Леони, а побочный косвенный представляет собой побуждение Кеннета сказать правду:

Paula. Kenneth has something to tell you.

Leonie. Kenneth?

Paula. Yes. He has something to tell you.

Leonie. Have you, Kenneth?

Kenneth. Yes.

Leonie. What is it?

Kenneth. I love Paula. I want to marry Paula. (S.N.Behrman).

Итак, трилог является формой общения, имеющей как общие, так и отличительные черты по сравнению с диалогом. Нам удалось выявить следующие его языковые особенности.

1. В трилоге признак равной речевой активности является лишь инвариантом данной формы общения, участникам данной формы общения приходится отстаивать свое право высказаться, причем возрастает возможность неожиданной смены темы разговора.

2. В трилоге, в отличие от диалога, могут образовываться коалиции. В ситуации спора третий участник представляет деятельностное начало и может либо сохранять нейтралитет, либо вставать на сторону одного из собеседников, оказывая тем самым значительное влияние на результат общения.

3. Трилог характеризуется разнообразием типов адресации высказывания и обозначения адресата. Только для трилога характерен прием двойной апелляции, который является эффективным средством речевого воздействия на одного из собеседников благодаря присутствию третьего.

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. М.: Прогресс, 1985. С.3-42.
2. Винокур Т.Г. Монологическая речь // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С.310.
3. Винокур Т.Г. Диалогическая речь // Там же. С.135.
4. Гойхман О.Я., Надина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник / Под ред. проф. О.Я.Гойхмана. М.: ИНФРА-М, 2005. С.131.
5. Винокур Т.Г. Полилог // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. С.381.
6. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. М.: Прогресс, 1986. С.270-321.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М.: Академия, 2005. С.63.